

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ РОССИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО XX ВЕКА

Издается с 2006 г.

Том II

«В КРАТКИХ СЛОВЕСАХ
МНОГОЙ РАЗУМ
ЗАМЫКАЮЩЕ...»:

*Сборник научных трудов в честь 75-летия
профессора Руслана Григорьевича Скрынникова*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

А. Н. Лобин

Артиллерия в царствование Ивана Грозного

Эпоха царствования Ивана Васильевича Грозного характеризуется периодом интенсивных военных реформ и тяжелыми изнурительными войнами с соседями. Военные реформы этого государя были направлены на создание современной военной организации, способной не только оборонять, но и значительно расширить границы Русского государства. Особенности ведения войны в XVI столетии требовали значительного применения нового огнестрельного оружия, поэтому одним из направлений военных реформ стало усовершенствование артиллерии — «наряда». Но следует отметить, что степень изученности данного вопроса нельзя признать удовлетво-

⁸⁹ Скрынников Р. Г. Начало опричнины. С. 413–417.

⁹⁰ Белов Е. А. Об историческом значении. . . С. 112.

рительным. Немногочисленные работы¹ не могут восполнить большой пробел в изучении материально-технических особенностей «огнестрельного наряда» Ивана Грозного.

Сложность в исследовании данной темы связана как со слишком малым количеством источников, так и с тем, что источники не исследованы должным образом. Заметки иностранцев о русской артиллерии, как и русские нарративные известия, лишены детализации.

Значительно расширить представление о пушечном литейном искусстве XVI в. могут сохранившиеся описи орудий, составленные дяками Пушкарского и Разрядного приказов. Это уникальный вид источника, в котором достаточно подробно расписываются конструктивные особенности каждого ствола, «которые пушки по кружалу ядром, и каковы те пушки мерою аршин, и что в которой пушке весу».²

До наших дней сохранились описи московских, смоленских, соловецких, псковских и других орудий, в которых содержится ряд ценнейших сведений о том, как выглядели пушки XVI столетия.

Меньше всего известий сохранилось от раннего периода правления Ивана Васильевича. В архивной Сметной описи Пскова 1696 г. присутствуют лаконичные упоминания о трех больших пищалях «Барс», «Соловей» и «Грановитая», сделанных еще во время регентства Елены Глинской, в 1537 г. (см. Приложение 1. № 1–3).³ В период 1530–1540-х гг. развивались те же тенденции, что и в годы правления Василия III Ивановича: расширение производственной базы, вербовка иностранных мастеров, совершенствование образцов артиллерийских орудий. Иностранцы, посетившие в это время Москву, среди штатного состава Пушечного двора замечали «пушечных литейщиков немцев и итальянцев».⁴

¹ См., например: Лебедянская А. П. Очерки по истории пушечного производства Московской Руси // Сборник исследований и материалов Артиллерийского Исторического музея. Вып. 1. М.; Л., 1946. С. 57–84; Кирпичников А. Н. Русская средневековая артиллерия. О единообразии в изготовлении орудий и их классификации // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 202–226.

² Архив СПбИИ РАН. Собр. Строева. № 47. Л. 401.

³ Сметная книга Пскова 1696 г. // РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Книги Новгородского стола. Кн. 66. Л. 99.

⁴ Герберштейн С. Записки о московитских делах / Введение, пер. и примеч. А. Малевича. СПб., 1908. С. 77–78.

Привлечение иноземных специалистов к «пушечному делу» характеризуется очередным витком в развитии литейного искусства. Вместе с тем русские мастера учились у иноземцев отливать орудия новых конструкций, о чем свидетельствуют ряд источников. Так, в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи сохранился оригинальный экспонат — медная 10-фунтовая «гафуница» (от нем. «*hauffnits*» — гаубица) мастера Игнатия 1542 г., на стволе которой имеется титул: «Иоани, Божию милостию Государь всея России». (см. Приложение 1. № 4). В описи Пскова упоминается «пищаль волконая на вертлюге, мерою два аршина бес четверти, лита в 1543-м году, к ней в онбаре четьреста ядр весом и по кружалу по гривенки бес четверти ядро».⁵ Так как дата отливки приведена от Рождества Христова, то не исключена возможность, что данное орудие было привезено из-за границы или являлось трофейным, хотя версия о российском происхождении этой «вальконеи» («*falconet*») тоже имеет право на существование. Известен факт отливки в 1545 г. партии 16-пудовых фальконетов, или «вальконеек» по итальянским образцам.⁶ Упоминания об орудиях — гаубицах и фальконетах — свидетельствуют о том, что русское правительство тщательно следило за новейшими изобретениями за границей.

В 1547 г. московский пожар уничтожил часть построек Пушечного двора: согласно летописи «погорели за городом большой посад возле Неглимну, Пушечный двор».⁷ Представляется, что литейную восстановили в короткий срок — уже к осени Пушечный двор готовил орудия к походу на Казань. К литью новых орудий правительство стремилось привлечь не только отечественных, но и иностранных специалистов. С этой целью царь Иван Васильевич обратился к императору Карлу V, отправив к нему саксонца Ганса Шлитте с просьбой о присылке специалистов, в том числе пушечных литейщиков, на что царь получил согласие Карла. Однако эта миссия оказалась неудачной, потому что магистр Ливонии убедил импера-

⁵ Сметная книга Пскова. . . Л. 110–110 об.

⁶ Подробнее см.: Богоявленский С. К. Войско в Москве в XVI-XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. Ч. 2. Вып. 4. М., б. г. С. 81. — Итальянские фальконеты представляли собой длинноствольные мелкокалиберные орудия (до 3 фунтов). См. также: *Promis C. Memorie storiche sobre el arte del ingeniero y del artillero en Italia y de los escritores militares de aquel pais desde 1285 a 1560.* Madrid, 1882. P. 104–105.

⁷ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 177.

тора не оказывать «московиту» помощи.⁸ Опасения соседей были вполне объяснимы: еще в 1533 г. Совет всех приморских городов в г. Любеке принял решение не поддерживать морской торговли с русскими, чтобы те не обучались современному европейскому «воинскому искусству».⁹

Тем не менее правительству Ивана Васильевича каким-то образом удалось нанять несколько иностранных специалистов для обучения русских мастеров и производству артиллерии в новом Пушечном дворе.

Общее количество созданных мастерами орудий ко времени первого похода на Казань 1547 г. неизвестно. Летопись лаконично сообщает, что «декабря в 11 день, в неделю, пошел царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии в Володимир, а наряд пушечной и пищальной велел за собою провадити в Володимир же».¹⁰ Большинство из участвующих в походе орудий было безвозвратно потеряно у острова Роботка на Волге: «...прииде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проваляшесь в воду».¹¹ Неудачно закончились и последующие походы 1549–1551 годов. Потери нескольких орудий в походах не являлись на тот момент катастрофически: имея мощную производственную базу и высококлассных специалистов, Иван IV постоянно наращивал артиллерийский парк страны.

Одним из лучших мастеров на тот момент, согласно сохранившимся описям артиллерии, был «немец» Кашпир Ганусов (Каспар Гунс), в будущем учитель знаменитого литейщика Андрея Чохова.¹² Нет известий о том, когда Гунс приехал в Россию, сколько всего отлил орудий и колоколов. Изучение документации Пушкарского приказа помогает прояснить лишь некоторые моменты деятельности первого известного немецкого мастера. Исследователь литейного производства Н. Н. Рубцов, один из первых, кто начал интересоваться биографией учителя А. Чохова, полагал, что Кашпир Ганусов был «одним из белорусских или ливонских ремесленников, которых Иван Грозный в большом количестве пересел-

⁸ Щербачев Ю. Н. Копенгагенские акты, относящиеся к русской истории. Первый выпуск (1326–1569 гг.) // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1915. С. 307.

⁹ Фальковский Н. И. Москва в истории техники. М., 1950. С. 260.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 34. С. 183.

¹¹ Там же. С. 184; ПСРЛ. Т. 13. М., 1965. С. 163.

¹² О нем см., например: Немировский Е. Л. Андрей Чохов. М., 1982.

лял в Москву из захваченных им областей во время Ливонской войны».¹³

Однако утверждение Н. Н. Рубцова не вяжется с хронологией: первое упоминание о мастере (надпись на «Кашпировой пушке» — Приложение 1. № 6) относится к 1554 году, т. е. задолго до Ливонской войны. Вероятнее всего, Каспар Гунс приехал в Россию накануне Казанского похода 1552 г. или русско-шведской войны 1554–1557 гг.

Согласно нарративным источникам, в новом походе на Казань в 1552 г. участвовали «великие пушки», стреляющие ядрами «в колени человеку и в пояс»: «Кольцо», «Ушатая», «Змей Свертной» и «Змей Летячей» и др.¹⁴

Одно из главных различий в элементах эпиграфики между русскими и западноевропейскими орудиями XVI в. заключается в том, что на последних часто присутствовала эпитафия в стихотворной или прозаической форме. Основным элементом русской пушечной эпиграфики следует считать титулатуру государя, имя мастера и год отливки. Путем сопоставления подробных описаний орудий и характеристики сохранившихся экспонатов военно-исторических музеев можно в некоторой степени проследить процесс развития пушечной орнаментики. С первой половины XVI в. русская артиллерия, так же, как и западноевропейская, стала «одеваться» в роскошные орнаменты узоров, гербов и надписей.¹⁵

Почти все орудия XVI в. украшались «травками» — стеблями со своеобразными листьями, опоясывающими частично казенную, среднюю и дульную части ствола. Мотивы орнаментики — изображения диковинных растений, мифических и реальных животных — тесно связаны с западноевропейской традицией. В представлении мастера того времени орудие обладало своим нравом, характером, поэтому крупнокалиберные пушки отличались между собой длиной ствола, калибром, массой и толщиной стенок. Название присваивалось орудию исходя из собственных представлений литейщика о

¹³ Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. Ч. 1. М., 1962. С. 224.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1858. С. 502; ПСРЛ. Т. 19. СПб., 1903. С. 452. — Пушка «Ушатая» участвовала во многих походах Ивана Васильевича: в 1563 г. обстреливала Полоцк, в 1577 г. упоминается в Разрядах Ливонского похода. В дальнейшем, очевидно, была захвачена противником.

¹⁵ Подробнее см.: Лебедянская А. П. Очерки по истории пушечного производства Московской Руси... С. 84

создаваемом им изделии. В этом русские орудия похожи на свои европейские аналоги.¹⁶

В 1553–1554 гг. Каспар Гунс и русский мастер Степан Петров отливали 15 и 16-фунтовые пищали (см. Приложение 1. № 5, 7), а затем, в 1554–1555 гг., указанными мастерами были созданы одни из самых крупных орудий своего времени — «Кашширова» и «Степанова» пушки калибром в 20 и 15 пудов и весом в 1200 и 1050 пудов соответственно (см. Приложение 1. № 6, 8).¹⁷

Несмотря на отсутствие указаний в источниках, представляется вполне возможным, что осадные орудия «кашширова» и «степанова» литья участвовали в русско-шведской войне 1554–1557 гг. По указу царя Ивана Васильевича накануне Выборгского похода в Новгород были откомандированы лучшие московские пушкарники, которые должны были обучать кузнецов делать «ядра круглые и гладкие», а также зажигательные снаряды для новоотлитых мортир. В документе также впервые упомянуто важное техническое новшество — «кружала», представляющие собой калибровочно-измерительные циркули для измерения диаметров стволов и ядер.¹⁸

О том, что орудия интенсивно отливались в годы русско-шведской войны, свидетельствует грамота от 17 марта 1556 г., указывающая местным властям купить в Новгороде 1500 пудов меди, «которая бы... пригодилась к пушечному и пищальному делу», и прислать ее в Москву.¹⁹

К этому времени иностранные известия говорят о росте военного производства, большом числе новых мощных орудий и постоянном обучении русских пушкарей. Неизвестный англичанин, побывавший в 1557/58 гг. в России, сообщал: «У русских прекрасная артиллерия из бронзы всех родов: маленькие пушки, двойные, королевские, фальконеты, василиски и пр.; у них же есть шесть больших орудий, ядра которых до аршина высотой, так что когда они летят, их легко различаешь; у них много мортир, из которых они стреляют греческим огнем».²⁰ В свою очередь,

¹⁶ Подробное см.: *Essenwein A.* Quellen zur Geschichte der Feuerwaffen. Leipzig, 1872.

¹⁷ Опись московских пушек 1500–1695 гг. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 175 (И. Х. Гамеля). Оп. 1. № 465; Книга прихода-расходная пушкам и пищалам 1694 г. // Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1 (Пушкарский приказ). Кн. 21. Л. 2.

¹⁸ ДАН. Т. I. СПб., 1848. № 71. С. 131.

¹⁹ Там же. № 112.

²⁰ *Середонин С. М.* Известия англичан о России XVI в. // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1884. С. 13–28.

Марко Фоскарини в середине XVI столетия (около 1557 г.) сообщал, что русская артиллерия «в достаточном количестве снабжена бомбардирами, превосходно устроена, обучена и постоянно упражняется».²¹

Можно с уверенностью говорить о том, что к началу Ливонской войны Русское государство благодаря решительным реформам 1550-х гг. обладало достаточно современной, многочисленной и качественной артиллерией.

За период 1558–1561 гг. сведения о производстве орудий практически не сохранились, а данные об использовании «огнестрельного наряда» носят обобщающий характер. Известно, что с помощью массированного огня артиллерии были захвачены Нарва, Дерпт, Нейшлос и др. крепости. По свидетельству Б. Рюссова, в 1560 г. при помощи «больших огненных бомб» московскими пушкарями был сожжен Феллин, резиденция магистра Ливонского ордена В. Фюрстенберга, причем русские захватили всю артиллерию противника — 18 больших и 450 малых орудий.²²

Небезынтересно отметить, что к 1562 г., накануне истечения перемирия с Великим Княжеством Литовским, в Москву был приглашен один из опытейших литовских (*sic!*) мастеров — Богдан, отливший до этого в Литве несколько крупнокалиберных орудий.²³ Он вместе с другими литейщиками стал готовить «наряд» к походу на Полоцк. На московском пушечном дворе Богдан отлил большое количество средних и мелких пищалей, известных нам по описям Смоленска и Соловецкого монастыря, и оставил после себя плеяду учеников, один из которых по имени Пятой упомянут в 1671 г. на старом орудии из смоленского арсенала.²⁴

По мнению С. Богатырева, полоцкая кампания сопровождалась интенсивной пропагандой символов, выраженной в том, что отлитые накануне похода царские орудия несли изображение двуглавого орла; до этого, по его словам, «такая символика на русских орудиях не появлялась».²⁵

²¹ *Огородников В.* Донесение о Московии второй половины XVI века // ЧОИДР. Кн. 2. М., 1913. С. 15.

²² *Рюссов Б.* Ливонская хроника // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. II. Рига, 1879. С. 361–392.

²³ Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина 1671 г. // ДАН. Т. V. СПб., 1853. С. 296. № 51.

²⁴ Там же. С. 302; № 67. С. 373.

²⁵ *Богатырев С.* Лестница в небеса: Символика власти Ивана Грозного. // Родина: Российский исторический журнал. 2004. № 12. С. 12.

Данный вывод видится нам слишком категоричным. Дело в том, что на одной сохранившейся 6-фунтовой пищали 1562 г. мастера Богдана действительно присутствует вылитый двуглавый орел и надпись: «Иван, Божией милостию царь и великий князь всея Русии в лето 7071».²⁶ Указаний на то, что на остальных пушках к этому времени (т.е. к 1562 г.) были гербы, нет. Появление двуглавого орла на стволе 6-фунтового орудия мастера Богдана, как мы считаем, связано не с пропагандой династических символов, а с традицией и личной практикой этого литейщика: работая ранее в Литве, он всегда отливал на стволах государственные гербы.²⁷ Кроме того, на последующих орудиях 1563–1581 гг. изображение двуглавого орла редко где присутствует. Исключение составляют небольшие пищали А. Чохова и Пятого.

По свидетельству иностранцев, в Полоцкий поход выступило 200 орудий, четыре из которых были стенобитными и тридцать шесть — камне- и огнеметательными орудиями.²⁸ Против Великих ворот царь велел сосредоточить «пушки большие, Кашширову, да Степанову, да Павлин, да Орел да Медведь».²⁹ Согласно разрядной книге Полоцкого похода, царь указал воеводе В. С. Серебряному «бити по городу по всему не с одного места изо всего наряду, и из верхних пушек из вогненных и попытати город зажигати. И... город возле больших ворот зажгли до пяти часов до света».³⁰ Падение Полоцка стало крупнейшим событием войны.

В год Полоцкого похода К. Гунс также отлил ряд пищалей, в том числе и «Острую Панну», аналог большой немецкой пушки «*Scharfmetzen*», упоминаемой в большинстве немецких военных трактатов

²⁶ Маковская Л. К. Артиллерийские орудия XV–XVII вв. — памятники культуры Московской Руси // Victoria. Gloria. Fama. Материалы международной научной конференции, посвященной 300-летию ВИМАИВ и ВС. Ч. IV. СПб., 2003. С. 60.

²⁷ «Пищаль медная литовского литья, прозвание ей «Дедок», ядром 19 гривенок, длина 5 аршин без одиннадцати вершков, на ней указы герб, а в гербе рыба с коруною, повыше герба подпись по латыни: «тысяча пятьсот пятьдесят четвертого», на ней... подпись русским письмом: «русский мастер Богдан» (Опись Смоленску... С. 296. № 51.)

²⁸ Полоцкое воеводство под властью царя Иоанна Васильевича Грозного // Витебская старина, издаваемая А. П. Сапуновым. Т. IV. Витебск, 1885. Отд. 2. Примеч. 37–39.

²⁹ ПСРЛ. Т. 13. С. 356.

³⁰ Книга Полоцкого похода 1563 г.: (Исслед. и текст) / Подгот. текста: К. В. Петров. СПб., 2004. С. 66.

XVI столетия.³¹ Вслед за «Острой Панной» немцем были отлиты однотипные пищали «Гладкая», «Стрела» и «Вепрь», все калибром по 12 фунтов и весом по 230 пудов со станком.³² До конца 1560-х гг. К. Гунс оставался главным специалистом Пушечного двора, после него место руководителя пушечного литья занял лучший «кашширов ученик» Андрей Чохов.³³

Как отмечает Р. Г. Скрынников, в 1568 г., в связи с решением Ивана Грозного сделать Вологду главным пунктом опричнины, в крепость привезли 300 пушек, отлитых к этому времени на московском Пушечном дворе.³⁴

Большие потери потерпел Пушечный двор в мае 1571 г., когда татары Девлет-Гирея подожгли Москву. От сильного пожара взорвались пороховые погреба в Китай-городе и Кремле,³⁵ а сам литейный завод был полностью уничтожен. Сгоревший Пушечный двор был восстановлен в короткие по тем временам сроки — 3–4 года. Генрих Штаден, находившийся в то время на русской службе, указывал, что в городе есть «заново отстроенный двор, в нем должны были лить пушки».³⁶ Чтобы не задерживать изготовление орудий в период реконструкции, производство перевели во временную литейную, специально сооруженную для этой цели в резиденции царя, Александровской Слободе. Надпись на 7-фунтовой пищали «Собака» 1573/1574 г. гласила, что по повелению Ивана Васильевича она

³¹ *Fronsperger Leonhardt, baron von Mindelheim. Das Kriegsbuch. Frankfurt-am-Main, Sigmund Feyerabendt, 1573. Vol. 2. Von Wagenburg und die Feldleger... item von allerley Geschütz und Feuerwerck. S. CLXXII.*

³² Надпись «кашширова литья» стоит только на «Гладкой». Все три орудия в 1633–1634 гг. участвовали в Смоленском походе («Роспись, присланная в Разряд из Пушкарского приказа», 1632 г. // ОР РНБ. Эрмитажное собр. № 461. Л. 75 об.–76 об.).

³³ Последний раз имя Каспара Гунса упоминается в 1568 г. (Опись Смоленску... С. 297–298.).

³⁴ Скрынников Р. Г. Царство террора. СПб., 1992. С. 353. — Следует заметить, что если и было послано в Вологду такое большое количество «наряда», то через некоторое время пушки опять съезли в Москву. В 1629 г. по описи в Вологде числилось: «пищаль полуторная, шесть пищалей медных, двенадцать пищалей числилось: «пищаль полуторная, шесть пищалей медных, двенадцать пищалей скорострельных, две пищали горелых испорчены; семьдесят шесть пищалей затинных, две пищали дробовых горелых испорчены, урывок затинные пищали» (Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. Вологда, 1904. С. 6.)

³⁵ Скрынников Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный. Смоленск, 1998. С. 436.

³⁶ Штаден Г. О Москве Ивана Грозного / Пер. И. И. Полосина. М., 1925. С. 105.

была «сделана... в Слободу в лето 7082, делал Микула Микулаев». В том же году указанным мастером была отлита небольшая пицаль «Ястреб».³⁷ Имеются также сведения о существовании двух пицалей, носивших имя «Лев Слободской», указывающее на место их производства.³⁸

На полную мощность Пушечный двор заработал к 1575–1577 годам, когда под руководством М. Микулаева и А. Чохова были отлиты тяжелые орудия (от 10 до 70 фунтов) «Собака», «Лисица», «Ехидна», «Иврог», «Волк» и др.

Иоани Кобенцель, посол Максимилиана II, посетивший в это время Москву (1576 г.), доносил своему императору: «... в двух только местах хранятся две тысячи орудий с множеством различных машин. Некоторые из этих орудий так велики, широки и глубоки, что рослый человек, в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать его верхней части».³⁹ Несомненно, что Кобенцель в своем донесении преувеличивает число орудий, так как в походах 1576–78 гг. участвовала значительная часть московского арсенала, и судя по дефициту в артиллерии к этому времени, вряд ли на складах Москвы хранилось такое колоссальное количество стволов.

Известно, что к октябрю 1576 г. в новый поход на Ревель для армии Ф. И. Мстиславского и И. В. Меньшого Шереметева была подготовлена осадная артиллерия в составе трех пицалей 52–55 фунтов, шести орудий от 20 до 30 фунтов, пятнадцать орудий от 6 до 12 фунтов калибром, а также четырех верховых пушек, стрелявших каменными ядрами в 5 пудов 25 фунтов. Несмотря на внушительное количество орудий, наряд не смог достичь нужных результатов — городская артиллерия Ревеля в пять раз превосходила артиллерию осаждавших.⁴⁰ После семинедельной бомбардировки и трех

³⁷ Рубцов Н. Н. История литейного производства в СССР. Ч. 1. М., 1962. С. 233–234.

³⁸ В январе 1605 г. Разрядный приказ распорядился доставить в лагерь под Кромь осадную артиллерию: две «верховые пицали» и большую пушку «Лев Слободской» (Скрябников Р. Г. Самозванцы в России в начале XVII в. Григорий Отрепьев. М., 1987. С. 103). Еще одна пицаль «Лев Слободской» калибром 9 фунтов находилась в 1630 г. в Можайске, «к ней 317 ядер железных» (РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Ст. Московского стола. № 69. Л. 88–95).

³⁹ Письмо Иоани Кобенцеля о Московии // ЖМНП. 1842. № 9. Отд. 2. С. 151.

⁴⁰ На вооружении Ревеля находилась первоклассная артиллерия, в том числе крупнокалиберные пушки «Толстая девица», «Ревельский лев», «Кукушка», «Красный лев», «Птичий свист», «Горькая смерть», «Святой Олаф», «Святой Николаус» и др., отлитые по постановлению Ревельского магистрата

неудачных штурмов русские войска вынуждены были отступить.⁴¹

В новый Лифляндский поход 1577 г. царь сам отобрал («пометил государь наряду») 36 пицалей и 21 пушку. Ударной частью наряда были «проломные» пицали «Орел», «Иврог», «Волк», «Медведь», «Соловей Московский» и «Аспид» калибром от 30 до 100 фунтов, средние пицали «Девки», «Чеглик», «Ястребец», «Копец», «Дермблик», «Лисица» и «Собака» калибром от 10 до 20 фунтов, а также пушки-мортиры калибром в 13, 7, 6, 4, 1¹/₄ пудов. Ростись наглядно показывает, что в поход наряду с новейшими орудиями были отправлены далеко не современные образцы — две пушки «количных», названные в документе «старыми», четыре пушки «якобовых», отлитых, очевидно, Якобом Фрязиным еще в конце XV века, 13-пудовая пушка «Павлин», сделанная мастером Паоло де Боссо («Павлином Дебосисом») в 1488 г.⁴² Кроме того, в состав «наряда» входила «пушка Вильянская» — трофейная мортира, захваченная в 1560 г. в Феллине (Вильяне).⁴³

Скорее всего, к этому времени основная часть артиллерии была сосредоточена на театре боевых действий, в крепостях на западных границах. В самой же Москве к 1577 г. находилось не так много крупнокалиберных орудий. Именно этим может объясняться желание царя Ивана взять в поход столь разнокачественные пушки.

К моменту приготовлений к походу в Ливонию (1577 г.) относятся упоминания о первом артиллерийском ведомстве — «Пушечном приказе». В списке «бояр, окольных и дворян, которые служат из выбора», указаны начальник этого приказа князь Семен Коркондинов и его помощник Федор Пучко-Молвянинов, еще два года назад числившиеся в Разряде как «голова у наряда». Пометы сверху над их именами «с государем» означают, что в Ливонском походе Ивана Грозного они находились непосредственно при наряде и руководили общими действиями осадной артиллерии.⁴⁴ Но в том же году С. Коркондинов и Ф. Пучко-Молвянинов получили другое назначе-

в 1550–60-х гг. (Антонин Л. Таллинские оружейники. Таллин, 1967. С. 37.)

⁴¹ Подробнее см.: Разрядная книга великих князей и государей, царей московских и всея Руси, и государевы походы, и где посланы были в походы бояре и воеводы, и то писано в книге сей // ОР РНБ. Эрмитажное собр. № 390. Л. 530–531; Королюк В. Д. Ливонская война. М., 1954. С. 96; Скрябников Р. Г. Великий государь Иоани Васильевич Грозный. С. 515.

⁴² ПСРЛ. Т. 18. СПб., 1914. С. 272.

⁴³ Разрядная книга великих князей... Л. 391 об-392.

⁴⁴ Акты Московского государства. Т. I. (1571–1634 гг.). СПб., 1890. С. 39.

ние, и на должности руководителей приказа их заменили Остафий Пушкин и Петр Волконский. Начальники приказа ведали весь «бой огненной» на Москве и в городах и отвечали за литье артиллерии на Пушечном дворе.

Несмотря на колоссальные масштабы артиллерийского производства, множество пушек оказалось в результате тяжелых поражений в руках польско-литовских и шведских войск. Однако серьезные вопросы возникают при выяснении количества захваченных противником орудий. Так, по русским данным в осаде Вендена (1578 г.) принимали участие тяжелые пицали «Волк» (40 фунтов), две «Девки» (20 фунтов) и «Змей Перновский» (20 фунтов), 3 верховые пушки, 7 полуторных пицалей (6 фунтов) и 3 «скорострельные пицали» (1-фунтовые).⁴⁵ Однако перечень трофейных орудий, захваченных объединенными польско-литовско-шведскими войсками 21 октября 1578 г., все же отличается, хотя и несущественно, от русских данных. Вряд ли можно заподозрить иностранные источники в преувеличении относительно захваченных трофеев. В изданной по случаю победы под Венденом немецкой брошюре приводится подробный перечень трофейных пушек с указанием на их названия, благодаря чему можно сопоставить число заявленных в источниках орудий: «Исчисление 24 пушек, взятых при этом поражении москвитян. 3 большие мортиры, из которых бросают огромные каменные и чугунные бомбы, называемые Мурцинквицами. 1 большая пушка, называемая Волком, на которой был повешен и убит, как объяснено выше, московский воевода. 2 большие пушки, которые москвитяне называют Девками, употребляемые для приступов и ломки стен. 1 большая пушка, называемая Копчиком. 1 большая пушка, называемая Ястребом. 9 пушек полуторных (Pultoray) или полевых змей. 4 длинные пушки, называемые осадными змеями. 3 отменно длинные железные змеевика».⁴⁶

Необходимо отметить, что в данном перечне присутствуют реальные орудия, упоминаемые еще в разрядах Ливонского похода 1577 г. Об этих же пушках коротко писал Рейнгольд Гейденштейн: «... одно под названием Волк, другое Ястреб, два под названием Девушки, столько же с именем и изображением соко-

⁴⁵ Ливонский поход царя Иоанна Васильевича 1577 и 1578 гг. // Военный журнал. 1853. №5. С. 94–110; 1853. №6. С. 84–106.

⁴⁶ Оболенский М. А. Поражение Москвитян и осада Вендена в 1579 г. // ЧОИДР. Кн. 2. М., 1847. С. 5.

лов, сверх того несколько отнятых у шведов с их же знаками».⁴⁷

Причина некоторых расхождений с русскими источниками видится нам в следующем. Вероятно, состав «огнестрельного наряда», направленного под Венден в 1578 г., неоднократно менялся: некоторые орудия отправлялись для захвата других крепостей. Об уместности подобного предположения свидетельствует текст упомянутой немецкой брошюры, в котором, кроме всего прочего, отмечено: «... за несколько дней перед тем, как на москвитян сделалось нападение, они... отослали назад, вместе с восьмьютысячным войском, не только отменно большую, но даже самую огромную, пушку, называемую Медведем...».⁴⁸ Отметим, что пицаль «Змей Перновский», числящаяся в разрядах 1578 г. и отсутствующая в перечне трофейных орудий, не была захвачена противником. Сохранялось упоминание об участии этого орудия в русско-шведской войне 1590–95 гг.⁴⁹

В описи захваченной артиллерии фигурируют пицали «Копчик» и «Ястреб». Сопоставление с разрядными записями дает основание заключить, что это были орудия «Кобец» и «Ястребец», 12 и 15 фунтов калибром соответственно, упоминаемые в Ливонском походе 1577 г.⁵⁰

Расхождения по количеству захваченных «полуторных пицалей» в русских и иностранных источниках (7 и 9 штук соответственно) могут также объясняться вышеизложенными причинами. По-видимому, две дополнительные пицали были направлены в осадной лагерь накануне прихода объединенных войск, а «4 длинные пушки, называемые осадными змеями», о которых говорит немецкая брошюра, являлись, очевидно, трофейными орудиями — «schlangen» (как о том говорит Р. Гейденштейн: «... сверх того несколько отнятых у шведов с их же знаками») и по этой причине не попали в русские разряды.

Однако царь Иван Васильевич не смирился с потерей своих орудий. «Потеряв названные пушки, московский царь тотчас приказал

⁴⁷ Гейденштейн Р. Записи о Московской войне (1578–1582 гг.). СПб., 1889. С. 37.

⁴⁸ Оболенский М. А. Поражение Москвитян и осада Вендена в 1579 г. С. 5.

⁴⁹ Павлов А. П., Эскин Ю. М. Местническое дело дьяков И. В. Неелова и Г. И. Клобукова // Российское самодержавие и бюрократия. М.; Новосибирск, 2000. С. 73.

⁵⁰ Несколько орудий среднего калибра имели «соколиные» названия: «Чеглик», «Ястребец», «Кобец», «Дермблик». (Разрядная книга великих князей... Л. 391).

вылить другие с теми же названиями и знаками и притом еще в большем против прежнего количества...»⁵¹. Реальным подтверждением этому служит следующий факт: в 1579 г. по указу царя Андрей Чохов отливает новую пищаль с таким же калибром, как и прежний «Волк». Ныне два чоховских «Волка» стоят во дворе Грипсгольмского замка близ Стокгольма (см. Приложение 1. № 15, 16). На основе изложенных сведений можно заключить, что производственная мощность государственной литейной — Пушечного двора — была очень высокой: в год могло отливаться в случае необходимости по 5–6 больших стенобитных пищалей.

Таким образом, становится очевидным, что количество задействованных в боевых действиях орудий было колоссальным, потери в боях постоянно восполнялись новыми или трофейными пушками. Предпринимаемые вовремя экстренные меры царя к восстановлению потерянной артиллерии позволяли в короткое время обеспечить войска необходимым количеством тяжелых орудий и снарядов.

Источники отмечают рассредоточение по западным крепостям, в том числе и новопостроенным, «огнестрельного наряда».⁵² В сданной воеводой П. Ф. Колычевым крепости Суш (октябрь 1579 г.) было оставлено 21 большое орудие и 136 гаковниц; в Велиже (август 1580 г.) армия Батория захватила «пушек 14, 4 большие переносные пушки, гаковниц 80»,⁵³ а в Усвяте — 8 медных пушек и 50 гаковниц. Р. Гейденштейн несколько раз акцентирует внимание на наличии огромного количества артиллерийских орудий в русских крепостях. В Полоцке и Великих Луках, по его словам, войска Стефана Батория нашли большое количество стволов; в Невели были обнаружены «значительные запасы пушек, и других военных орудий; пороха же найдено было не больше половины бочки, чего до сих пор ни в какой крепости не бывало».⁵⁴

Одним из важных и самых информативных источников по артиллерии того периода является Описание артиллерии, находящейся в ливонских городах 1582 г., достаточно подробно проанализирован-

ная А. Н. Кирпичниковым. Согласно этому документу, в ливонских городах к моменту окончания боевых действий с Польшей было сосредоточено 517 пушек и пищалей, а также 1803 гаковницы (затинные пищали). В числе всех прочих русские орудия («пищали московские») имели более крупный калибр по сравнению с ливонскими: «московская желобчатая» 7¹/₂ фунтов, «московская» 8 фунтов, «московская грановитая» 9 фунтов, «московские гладкие пищали» 10, 12 и 18 фунтов, пищаль «Свисток» 1 пуд и «дробовая пушка сажженная» 1¹/₄ пуда калибром.

Скорее всего, московские пищали являлись частью осадного гарнизона, оставленного в городах после их взятия. Описание 1582 г. показывает обилие видовых названий в артиллерии XVI в.: затинные (гаковницы), дробовые, скорострельные, полковые, полоторные, фальковеты калибром от 1/8 до 6 фунтов, крупные пищали от 7 до 60 фунтов (всего 30 калибров). С одной стороны, это обстоятельство может свидетельствовать о бессистемном подборе артиллерийского городского парка, но с другой стороны, Описание не может являться доказательством распространенного в историографии мнения о полном отсутствии регламентации в изготовлении орудий. Проблема состоит в том, что значительное число орудий, упоминаемых в Описи, являлись трофейными, т. е. захваченными русскими войсками в Ливонских городах, и какой процент из общего количества артиллерии составляют пушки «русского литья» — неизвестно (обозначение «московские» имеет незначительное число). Документы сохранили упоминания о направлении в 1578 г. в новые ливонские города, испытывавшие недостаток орудий и боеприпасов, пушек, затинных пищалей и ядер.⁵⁵

Анализ сохранившихся источников — разрядных записей и описей Пушкарского приказа XVII в. — позволяет заключить, что именно в царствование Ивана Грозного появляются первые попытки стандартизации орудий. Как справедливо отметил А. Н. Кирпичников, «защитником типового литья выступало государство, которое быстро оценило его преимущество».⁵⁶ Выводы ис-

⁵¹ Гейденштейн Р. Записи о Московской войне... С. 37.

⁵² О новых крепостях см.: Сапунов А. П. Рисунки крепостей, построенных по повелению царя Ивана Грозного после завоевания Полоцка в 1563 году // Полоцко-Витебская старина. Вып. 2. Витебск, 1912. С. 200–313.

⁵³ Дневники второго похода Стефана Батория на Россию (1580 г.) Яна Збировского и Луки Дзялынського / Пер. О. Н. Милевского. М., 1897. С. 25.

⁵⁴ Гейденштейн Р. Записи о Московской войне. С. 72, 141, 146. См. также: Acta historica res gestas Poloniae illustrantia. T. XI. Acta Stefani regis. Krakow, 1887. S. 262.

⁵⁵ Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII вв. Т. III: Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод). М.: Варшава, 1998. С. 101–102, 106, 117–119.

⁵⁶ Кирпичников А. Н. Русская средневековая артиллерия. О единообразии в изготовлении орудий и их классификации // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Сб. ст. памяти проф. И. В. Дубова. СПб., 2004. С. 203.

торика о моментах производства единообразной артиллерии могут быть существенно дополнены новыми обнаруженными данными описей второй половины XVII в.

Мы отобрали из описей упоминания о «полупорных пищалях» второй половины XVI в. с длиной ствола в 4 аршина. Анализу подверглись «Опись Смоленску приему пушкарского головы Прохора Шубина» 1671 г., «Роспись, сколько в Соловецком монастыре по башням и по городской стене, пушек медных и железных, больших и затинных», фрагменты «Описи московских орудий» 1695 г. (в копиях академика И. Х. Гамеля начала XIX в.) и «Сметная книга Пскова» 1696 г. Документы были сопоставлены между собой, извлеченные данные были разделены на составные части, каждая масса и размерах орудий, характерных признаках и т. д. Полученные результаты мы свели в таблицу.⁵⁷

Приведенная таблица демонстрирует нам явление передачи опыта отливки однотипных орудий от учителя к ученику на протяжении 1562–1594 гг. К тому же орудия данного типа продолжали производиться на Пушечном дворе до 1648 г. Сравнив по документам все характеристики полупорных орудий 1562–1594 годов, а также 1608–1648-х годов⁵⁸ между собой, мы убедились, что на Пушечном дворе в течение более восьмидесяти лет отливались однотипные пищаля. Тем самым подтверждается мнение А. Н. Кирпичникова о том, что 6-фунтовые орудия XVI и XVII вв. «почти одинаковы, причем экземпляры XVI в. почти не отличаются от образцов XVII в.»⁵⁹

Необходимо учесть также, что в XVI–XVII вв. эталоны определения калибров — кружала — были далеки от совершенства; кроме того, в некоторых случаях во время отливки сердечники одних и тех же образцов могли несущественно отличаться друг от друга на 0,5–1 см по диаметру, вследствие этого и калибр орудий мог отли-

⁵⁷Таблица составлена на основании следующих источников: Опись Смоленску... С. 296–310; Роспись, сколько в Соловецком монастыре по башням и по городской стене, пушек медных и железных, больших и затинных // ДАИ. Т. V. № 67. С. 373–374; Сметная книга Пскова... Л. 98 об.–112 об.; Опись московских орудий... Л. 1–200.

⁵⁸О полупорных пищалях 1608–1648 гг. см.: Лобин А. Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645) // Исследования по средневековой Руси: К 80-летию Юрия Георгиевича Алексева. М.; СПб., 2006. С. 387. Таблица 1. — Ср.: Кирпичников А. Н. Русская средневековая артиллерия... Табл. VI.

⁵⁹Кирпичников А. Н. Русская средневековая артиллерия... С. 214.

Таблица 1. Полупорные пищаля во второй половине XVI в.

Год изготовления	Калибр	Вес	Длина	Место нахождения	Мастер
1562	6	45 пудов	4 арш. 1 вершок	Смоленск, Днепровские ворота (1671 г.)	Кашпир
?	6	51 пудов	4 арш. 0,5 вершок	Смоленск, Волковая башня (1671 г.)	?
?	6	48 пуд. 20 фун.	4 аршина 1 вершок	Смоленск, Лучинская башня (1671 г.)	Богдан
?	6	?	4 аршина 1 вершок	Смоленск, Тутинская башня (1671 г.)	Богдан
?	6	50 пудов	4 аршина 1 вершок	Смоленск, Копытенские ворота (1671 г.)	Богдан
?	6	?	4 аршина 0,5 вершков	Смоленск, Королевский пролом (1671 г.)	Кашпир
?	7	50 пудов	4 аршина $\frac{2}{3}$ вершка	Смоленск, Богословская башня (1671 г.)	Богданов ученик Пятой
?	7	?	4 аршина	Соловецкий мона- стырь, Белая баш- ня (1676 г.)	Богдан
?	6	?	4 аршина 2 вершка	Соловецкий мона- стырь, Белая баш- ня (1676 г.)	Богдан
?	6	51 пуд	4 аршина	Смоленск, Волковая башня (1671 г.)	?
1562	6	48 пудов	4 аршина	Москва, Мстиславский двор (1695 г.)	?
1562	6	48 пудов	4 аршина 0,5 вершка	Москва, Никитские ворота (1695 г.)	?
1568	7	42 пуда	4 аршина 1 вершок	Смоленск, Молоховские ворота (1671 г.)	Богдан

Окончание таблицы 1

1568	5	43 пуда	4 аршина	Смоленск, земляной вывод (1671 г.)	Кашпиров ученик Андрей Чохов
1569	6	52 пуда	4 аршина	Смоленск, Микулинская башня (1671 г.)	?
1590	6	?	4 аршина без 1,5 вер.	Псков, Власьевские ворота (1696 г.)	?
1590	6	?	4 аршина без 0,5 вер.	Псков, Великие ворота	?
1590	6	?	4 аршина	Псков, захаб у Глухой башни	?
1590	6	?	4 аршина	Псков, Варлаамская угольная башня (1696 г.)	?
1590	6	?	4 аршина	Псков, Варлаамская угольная башня (1696 г.)	Кондратий Михайлов
1592	6	44 пуда 20 фунтов	4 аршина	Москва, Смоленские ворота (1695 г.)	Евсей Русин
1592	6	47 пудов 20 фунтов	4 аршина	Москва, склад на Пушечном дворе (1695 г.)	?
1592	6	44 пуда 20 фунтов	4 аршина	Москва, склад на Пушечном дворе (1695 г.)	?
1594	7	50 пудов	4 аршина 0,5 вершка	Смоленск, Семеновская башня (1671 г.)	Андреев ученик Федор Савельев

чатся от эталона («шестифунтового образца») на 1 фунт.⁶⁰ Таким образом, в силу ряда причин «эталонные» калибр (6 фунтов) и длина (4 аршина) полуторных пицалей в некоторых образцах не всегда соблюдался.

На основании вышеизложенного материала можно сделать вывод о том, что в 1560-х гг. XVI в. была заложена основа для однотипного производства «полуторных» шестифунтовых пицалей.

⁶⁰См.: *Опись Смоленску...* С. 293-294.

Надо сказать, что перед нами один из первых примеров рационального использования типового производства артиллерии.

К сожалению, мы не можем подсчитать общее количество задействованных в войнах XVI в. орудий. Всего нами на данный момент выявлено, не считая орудий более мелкого калибра, 44 крупнокалиберные пицали калибром от 7¹/₂ до 100 фунтов (в скобках указан калибр в фунтах): «Орел» (100), «Ирог» (70), «Стеновая» (55), две безымянных пицали (52), «Онагр» (47), «Медведь» (40), «Соловей» (40), «Соловей московский» (40), два «Волка» (40), «Свисток» (40), «Свиток» (40), «Трескотуха» (?), «Кортуна» (?), «Лев» (?), «Острая Панна» (35), «Аспид» (30), две «Девки» (20), «Змей Перновский» (20), «Змей Свертной» (?), «Змей Летячей» (?), «Московская гладкая» (18), «Барс» (17), «Песик» (16), «Левик» (16), «пицаль Кашпирова» (15), «Соловей» (15), «Грановитая» (15), «Чеглик» (15), «Ястробец» (15), «Ястреб» (8), «Кобец» (12), «Дермблик» (12), «Московская гладкая» (12), «Стрела» (12), «Вебрь» (12), «Гладкая» (12), «Лисица» (12), «Собака» (10), «Московская гладкая» (10), «Грановитая» (9), «Московская желобчатая» (7¹/₂). Кроме того, зафиксированы 30 верховых пушек (в скобках калибр в пудах): «Кашпирова пушка» (20), «Степанова пушка Павлин» (15), «Павлин» (13), «Ехидна» (9), «Кольчатая» (7), «Кольцо» (?), «Ушатая» (6), «Ушатая другая» (6), «Кольчатая новая» (6), «Кольчатая старая» (6), «Кольчатая другая старая» (6), 4 пушки «Якобовых» (6), 4 «пушки верховых» (5¹/₂), «Вильянская» (4), 8 пушек «Александровых» (1¹/₂), «Дробовая сажена» (1¹/₄), «Гафунница» (1¹/₄). Список крупнокалиберных пушек и пицалей, конечно же, далеко неполный. Всего нами выявлено 74 орудия «осадного наряда» времен Ивана Грозного. Роспись семнадцати из них (24%), подробные размеры и характеристики которых известны по описям XVII в., мы привели в Приложении 1. К сожалению, сведений о конструктивных параметрах и особенностях 57 оставшихся, кроме калибра и названия, обнаружить не удалось.

Основные потери в осадной артиллерии были восполнены при деятельном участии Бориса Годунова в царствование Федора Ивановича. «Полагают, — писал в 1588 г. Джильс Флетчер, — что ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма краси-

1586–1594 гг. под руководством мастера Андрея Чохова было отлито несколько крупных пицалей. По традиции некоторым орудиям были заново присвоены имена собственные в память о потерянных в тяжелых войнах орудий: «Аспид», «Свиток», «Лев», «Скоропея», «Медведь», «Девница»⁶² и др.

В заключение данной работы необходимо обозначить ряд выводов. Во-первых, сохранившиеся описи артиллерийского вооружения XVII столетия в значительной степени дополняют немногочисленные коллекции военно-исторических музеев, прежде всего — Кремля и ВИМАИВ и ВС детальными описаниями потерянных и погибших орудий времен Ивана Грозного.

Во-вторых, документы позволяют выявить очень важные сведения о материально-технической части артиллерии XVI в., благодаря чему можно констатировать, что и с технической, и с художественной стороны русская артиллерия соответствовала общеевропейскому уровню своего времени. Именно к XVI в. сформировалась преемственность передачи опыта от литейщика к ученику и наметились первые попытки единообразного литья.

В-третьих, комплексное исследование всех имеющихся материалов выявляет более-менее стройную картину развития артиллерийского вооружения, военной промышленности, а также контурно обозначает проблемы, связанные с литьем орудий, с перевооружением войск, тяжелыми потерями и т. д. В связи с вышеизложенным определяется дальнейшая перспектива поиска городских описей, в которых присутствуют сведения об орудиях XVI в.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Роспись «больших и средних» осадных пушек и пицалей (калибром от 10 фунтов до 20 пудов), отлитых в период правления Ивана Грозного

1) 1537 г. Пицаль «Барс», калибром 17 фунтов, «мерою семь аршин два вершка, лита в 7045 году».⁶³ Стояла на вооружении Пскова, использовалась при отражении штурма войсками Стефана Батория в 1581 г.

⁶¹ Флетчер Д. О государстве Русском. СПб., 1905. С. 70.

⁶² Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. Ч. 1. СПб., 1877. С. 108–110.

⁶³ Сметная книга Пскова... Л. 99.

(«С Похвальского раската из огромной пицали «Барс» ударили по Свиной башне, и не промахиулись, и множество воинов литовских в башне побили»)⁶⁴ и Густава Адольфа в 1615 г., в 1700 г. участвовала в осаде Нарвы, захвачена войсками Карла XII⁶⁵, о дальнейшей судьбе неизвестно.

2) 1537 г. Пицаль «Соловей», калибром 15 фунтов, «мерою шесть аршин без четъ вершка». Стояла на вооружении Пскова, использовалась при отражении штурма войсками Стефана Батория в 1581 г. и Густава Адольфа в 1615 г., в 1700 г. участвовала в осаде Нарвы, захвачена войсками Карла XII⁶⁶, о дальнейшей судьбе неизвестно.

3) 1537 г. Пицаль «Грановитая», калибром 15 фунтов, «мерою шесть аршин без пяти вершков». Стояла на вооружении Пскова, использовалась при отражении штурма войсками Стефана Батория в 1581 г. и Густава Адольфа в 1615 г., в 1700 г. участвовала в осаде Нарвы, захвачена войсками Карла XII⁶⁷, о дальнейшей судьбе неизвестно.

4) 1542 г. Пушка «Гафуница», 10 фунтов калибром, длина ствола аршин 5¹/₂ вершков, весом 6 пудов 30 фунтов, на средней части надпись: «Иоани, Божию милостию Государь всех Росии, в лето 7050, делал Игнатей». Участие в боях не отмечено, в настоящее время хранится в собрании ВИМАИВ и ВС.⁶⁸

5) 1553 г. «Пицаль медная, прозванием «Левик», ядром 16 гривенок, длина 6 аршин без вершка, подпись у казны русским письмом: «Повелением царя и великого князя Иоанна Васильевича, сделана сия пицаль 7061 лета, месяца марта, делал Степан Петров». На зади за казною вылит левик. Весу 145 пуд». Участие пицали в боях 1558–1583 гг. не отмечено; очевидно, захвачена поляками, так как в 1654 г. упоминается в польской описи Смоленска. В 1671 г. орудие стояло в Смоленске «на третьем земляном выводе».⁶⁹ Дальнейшая судьба неизвестна.

6) 1554 г. «Пушка Кашпирова 20 пуд ядро, длина пол 7 аршина в устье с телом, ширина аршин 10 вершков оприч тела аршин без вершка, в теле 5 вершков, в ней для стрельбы под запалом камора, длина каморы 2 аршина 9 вершков, ширина пол 3 вершка, в ней весу 1200 пуд, на ней от запалу меж двух поясов вылит великого государя именование: «Бо-

⁶⁴ Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков // Воинские повести Древней Руси. Л., 1985. С. 372.

⁶⁵ Ратч В. Ф. Описание осады Нарвы 1700 г. // Артиллерийский журнал. 1858. № 3. С. 76–96.

⁶⁶ Сметная книга Пскова... Л. 99.

⁶⁷ Там же; Ратч В. Ф. Описание... С. 76–96.

⁶⁸ Маховская Л. К. Артиллерийские орудия XV–XVII вв... С. 60.

⁶⁹ Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 гг.). Ч. 1. Вильно, 1858. С. 61; Опись Смоленску... С. 301.

жно милостию повелением благочестивого царя и великого князя Ивана Васильевича Владимирского, Московского, Новгородского, Казанского, Псковского, Смоленского, Тверского и всеа Руси государя самодержавца сделана сия пушка в царствующем граде Москве лета 7063-го месяца сентября, делал Кашпир Ганусов". Самая большая пушка в царствование Ивана IV, в 1563 г. участвовала в Полоцком походе, затем долгое время хранилась в Кремле. До 1700 г. лежала на раскате у Лобного места, в 1701 г. пущена по указу «в мортирное литье».⁷⁰

7) 1554 г. «Пицаль Кашпирова немецково литья 15 гривенок ядро, длина 5 аршин 6 вершков, в ней весу 117 пуд 26 гривенок; на ней от запалу вылита подпись: "Лета 7063 делал Кашпир Ганусов"». Участие в боях 1558–1583 гг. не зафиксировано; очевидно, захвачена польскими войсками. До 1659 г. стояла на вооружении Быхова, в 1660 г. прислана в Кремль на Мстиславский двор, где хранилась до 1695 г.⁷¹, дальнейшая судьба неизвестна.

8) 1555 г. «Пушка Павлин ядро каменное весом 15 пуд, длина пушке 6 аршин 3 вершка от запалу, длина пол 6 аршина по 3 вершка, весу в ней 1020 пуд, на ней подпись: "...сделана сия пушка Павлин в лето 7064 году сентября, а делал Степан Петров", позади запалу на торели и на устье гнезда сквозные, в ней под запалом коморка для стрельбы». В 1563 участвовала в Полоцком походе, до 1700 г. хранилась в Китай-городе у Лобного места, в 1701 г. пущена по указу в «мортирное литье».⁷²

9) 1563/1564 гг. «Пицаль медная, русского литья, прозвание ей "Острая Панна", ядром 35 гривенок, длина полпята аршина с полувершком. На ней подпись русским письмом: "Божией милостию Иоани, царь и великий князь всеа Руси, сия пицаль сделана в лето 7072, мастер Кашпир Ганусов". На ней же уши, одно испорчено, к дулу вылиты две ехидны человекообразны до пояса, а от пояса хоботы змеинные... у дулу гражена, за казной вылит репей. Весу 185 пуд». Участие в боях Ливонской войны не зафиксировано, хотя известно, что пицаль была захвачена поляками. В польской описи Смоленска 1654 г. это орудие значилось как «*dzielo 35-funtowe pazwanne Panna*»,⁷³ в 1671–1704 гг. стояла на вооружении Смоленска,⁷⁴ о дальнейшей судьбе неизвестно.

10) 1575 г. «Пицаль медная «Собака», ядром 10 гривенок, лита в лето 7083-го». На стволе имелось изображение собаки — «личина звери-

⁷⁰ Книга прихода-расходная пушкам и пицалям... Л. 1–2; Опись московских пушек... Л. 6.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений. С. 61.

⁷⁴ Опись Смоленску... С. 303.

ная». Предположительно отлита Андреем Чоховым. В 1577 г. участвовала в Ливонском походе, в 1599 г. стояла на вооружении Царева Борисова. Во время пожара 1612 г. оплавилась и в составе «горелого наряда» послана в Белгород, где использовалась в качестве «вестовой пицали» до середины XVII в.⁷⁵ О дальнейшей судьбе неизвестно.

11) 1575 г. «Пицаль медная русского литья, прозвание ей «Лисица» в станку на колесах, ядром 12 гривенок, длина 5 аршин без двух вершков, старого Смоленского наряда; на ней вылит орел двоеглавой, наверху три травы, на ней же две личины звериные, у казны и подле личин и у дула травы, у дула ж вылита лисица, ниже уха подпись русским письмом: "делана сия пицаль Лисица в лето семь тысяч восьмидесят третьяго, делал Андрей Чехов" назади, за казною, вылиты шесть репьев. Весу ей не написано...». В 1577 г. участвовала в Ливонском походе, до 1671 г. стояла в Лучинской башне, в верхнем бою г. Смоленска⁷⁶; дальнейшая судьба неизвестна.

12) 1575 г. «Пицаль "Песик" русского литья, ядром 16 гривенок, длина 5 аршин без двух вершков, ... лита при царе и великом князе Иоане Васильевиче, семь тысяч восьмидесят третьяго году; весу не подписано».⁷⁷

13) 1576/77 г. «Пушка Ехидна, ядро каменное весом 9 пуд, длина пушки с торелью 6 аршин без 2 вершков, от запалу длина пол 6 аршина, весу в ней 550 пуд, на ней к устью вылита ехидна, в правой руке держит яблоко, на одной же пушке на левой стороне подпись: "Божиею милостию Иоани царь и великий князь, государь всеа России пушка Ехидна делана лета 7085 году, делал Микула Микулаев сын Высокого", с обеих сторон вылиты по 4 скобы, в ней под запалом для стрельбы каморка». Участие в походах не зафиксировано, до 1695 г. хранилась у Земского двора, затем перевезена в с. Воскресенское. В 1701 г. пущена по указу в «мортирное литье».⁷⁸

14) 1577 г. Пицаль Инрог, калибром 70 фунтов, длина 7 аршинов, весом 450 пудов; с цапфами, дельфинами и поясами, на торели изображение единорога с надписью: «Инрог». На казенной части надпись: "Божею милостию, повелением государя царя, великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, сделана сия пицаль Инрог в лето 7085, делал Ондрей Чохов". В 1577 г. участвовала в Ливонском походе, в 1633 г. была в составе «наряда», отпущенного для осады Смоленска, в 1634 г. захвачена польскими войсками. До 1703 г. стояла на вооружении г. Эльбинга, в де-

⁷⁵ Разрядная книга великих князей... Л. 391 об; РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ). Ст. Московского стола. № 58. Л. 623–626; Ст. Белгородского стола. № 55. Л. 5–8.

⁷⁶ Опись Смоленску... С. 308.

⁷⁷ Там же. С. 309.

⁷⁸ Опись московских орудий... Л. 5.

кабре 1703 г. захвачена войсками Карла XII, переправлена в Швецию. В 1723 г. выкуплена Петром I у шведского купца Иоганна Прима. В настоящее время хранится в ВИМАИВ и ВС (Инв. № 9/122).⁷⁹

15) 1577 г. Пищаль «Волк», длиной 7 аршинов, калибр 40 фунтов. Надпись с правой стороны: «Божиею милостию Иван царь и великий князь, государь всея Руси», с левой стороны: «Пищаль Волк делан в лета 7085, делал Ондрей Чохов». На стволе изображение волка. В 1577 г. участвовала в Ливонском походе, в 1578 г. под Венденом захвачена польско-литовско-шведскими войсками. В 1581 г. была переправлена Понтусом Делагарди в Швецию.⁸⁰ В настоящее время хранится в замке Грипсгольм (Швеция).

16) 1579 г. Пищаль «Волк», длиной 7 аршинов 12 вершков, калибр 40 фунтов. Надпись с правой стороны ствола: «Божиею милостию, повелением государя, царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси», с левой стороны: «сделана сия пищаль Волк в лета 7087, делал Ондрей Чохов». На стволе изображение волка. В 1579 г. была отправлена на театр военных действий в Ливонию, до 1581 г. стояла на вооружении Ивангорода, затем захвачена шведскими войсками и переправлена в Швецию Понтусом Делагарди.⁸¹ В настоящее время хранится в замке Грипсгольм.

17) 1581 г. «Пищаль русского литья, прозванием «Онагр», ядром 1 пуд 7 гривенок, длина 6 аршин без двух вершков невступно. На ней надпись: «Повелением государя царя Ивана Васильевича сделана пищаль Онагр в лето 7089, делал Первой Кузмин. На ней же уши с личинами, у казны и подле ушей и дула травы, у дула же вылит зверь, подлинсан русским писмом «Онагр», за казною вылит репей».⁸² В настоящее время данная пищаль хранится в собрании Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль».

⁷⁹ На средней части ствола стоит трофейная надпись: «Med guds Hielp af kon: Carl d XII tagit med stden Elbing d 3 Decemb. 1703», т. е. «с Божиею помощию королем Карлом XII взята в городе Элбинге, 3 Декабря 1703». (Бранденбург Н. Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. С. 108.

⁸⁰ Бобринский А. А. Грипсгольмские пищали // Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 53. Пг., 1914. С. 80–86.

⁸¹ Там же.

⁸² Опись Смоленску... С. 302.